

## **НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ: ФРУСТРАЦИЯ В УСЛОВИЯХ ПЛЮРАЛИЗМА**

**Л. И. Грошева<sup>1</sup>, И. Л. Грошев<sup>1</sup>, И. А. Грошева<sup>2</sup>**

<sup>1</sup>Тюменское высшее военно-инженерное командное училище имени маршала инженерных войск А. И. Прошлякова, г. Тюмень (Россия)

<sup>2</sup>Филиал Автономной некоммерческой организации высшего образования «Институт деловой карьеры», г. Тюмень (Россия)

**Введение.** В статье рассмотрена проблема восприятия молодыми людьми перспективы конструирования межличностных отношений. Анализ феномена обусловлен устойчивым снижением продолжительности брака в молодёжной среде, а также ростом востребованности одиночества в качестве предпочитаемого образа жизни. Предмет анализа представлен проблематикой конструирования системы межличностных отношений, которые реализуются в значительной мере посредством дистанционных технологий, деформирующих установки, которые могут быть сформированы только в ходе непосредственного взаимодействия. С другой стороны, рассматривается воздействие высоко рискованной социальной среды, которая в совокупности с геополитическими угрозами формирует предпосылки для асоциальности.

**Методы.** Исследование феномена производилось посредством системного подхода. Для оценки количественных параметров был применён метод контент-анализа (по методике А. Н. Алексеева), в рамках которого были проанализированы востребованные источники данных, посвящённые различным типам межличностных отношений. Единицы анализа были отобраны посредством привлечения экспертов в области социальной психологии. Метод анкетирования позволил произвести оценку реакции молодёжи на систему цифрового информирования, степень усвоения данных и присвоения стороннего опыта и знаний. Для уточнения ряда параметров была применена методика фокус-группового интервью, предоставившего качественные параметры системы восприятия исследуемой совокупности.

**Основные идеи исследования, полученные результаты и их обсуждение.** В ходе исследования, проведённого методом контент-анализа, фокус-групп и массового опроса, авторы статьи демонстрируют основные тренды, побуждающие молодых людей отказываться от длительных форм межличностного взаимодействия в пользу личного комфорта и социальной тишины. В связи с этим предлагается несколько вероятных трендов развития современной молодёжи.

**Заключение.** Полученные данные позволили диагностировать наличие фрустрации в установках молодых людей относительно взаимодействия, требующего эмоционального участия и включения. Перегруженность социальными контактами в рамках трудового процесса, системы обучения и виртуальной коммуникации сформировала установки на отторжение близких социальных контактов, необходимость реализации самозащиты путём увеличения личных границ.

**Ключевые слова:** гендерные установки, межличностное взаимодействие, планирование жизни, социальная среда семьи, ожидания молодёжи.

**Введение.** Современное общество предоставляет молодым людям условия широкого выбора допустимых моделей поведения. Если азиатские традиции в значительной мере остаются номинально консервативными, то европейские нормы претерпели ряд изменений, существенно расширивших возможные пути построения

межличностных интеракций. Несмотря на позиционирование увеличения степени свободы самореализации молодёжи, в том числе в их межличностном взаимодействии, фактическое многообразие содержит в себе ряд рисков, обусловленных недостаточным объёмом накопленного жизненного опыта и навыков, обеспечивающих наиболее оптимальный выбор.

Вторым необходимым к рассмотрению аспектом является дестабилизация самой социальной среды, которая происходит в условиях геополитической поляризации, дивергенции доходов и материального благополучия, идеологического противостояния ценностных суперсистем европейского и азиатского сообществ [1, с. 97]. Острота столкновения в значительной мере проявляется ввиду глобализационных процессов, активизирующихся в виртуальном информационном пространстве, которое не только формирует условия перманентного выбора, но и создаёт необходимость периодического переосмысления выбранной жизненной траектории.

Предполагается, что указанные тенденции формируют у молодых людей повышенную тревожность и ощущение постоянного риска не только для реализации собственных планов, но и для существования как такового. Ввиду невозможности долгосрочного планирования их ожидания от межличностного взаимодействия приобретают всё более дискретный и кратковременный характер [2, с. 568]. Результирующий фактор взаимодействия рассматривается в наиболее очевидном и моментном проявлении. По этой причине авторы рассматривают высокую вероятность разрушения традиционных форм взаимоотношений и их трансформацию в поляризованные формы интеракций с минимизацией психоэмоциональной включённости и социальных усилий. Изучение данной проблемы необходимо для определения перспектив социально-демографических процессов, обусловленных как снижением мотивации молодёжи к созданию длительных форм отношений (в том числе брака), так и высокой склонностью к миграции ввиду уменьшения фактора самоидентификации с определённым сообществом или локацией.

Трансформация традиционных форм межличностного взаимодействия, выраженного в форме дружбы, товарищества, семьи, группы по интересам, в значительной мере характеризуется социальным отчуждением, обусловленным развитием информационного общества с превалированием дистанционных форм коммуникации [3, р. 82].

Сторонники теории общества сетевых структур рассматривают процесс социального отчуждения как побочный эффект чрезмерного взаимного проникновения культурных кодов ввиду их слияния в рамках единого цифрового пространства. Идея глобальной деревни М. Маклюэна представляла межличностное взаимодействие в цифровом пространстве как возможность ощущения единства, реализуемое через условное сжатие мирового пространства до доступного для анализа цифрового массива. Имитация непосредственной близости происходящих явлений (благодаря широкому использованию графических и видеоматериалов) формирует расширен-

ный формат межличностных отношений, когда у молодёжи создаётся ощущение включённости в жизнь территориально отдалённых людей (блогеров или иных медиа-инфлюэнсеров) и событий, характерных для сообществ иного культурного кода [4, с. 5]. По этой причине предполагался рост толерантности, взаимной информированности и активной социальной включённости. Однако на практике зачастую реализовывался обратный эффект, который был обозначен исследователем как «абсолютное несогласие по всем вопросам», что представляет для молодёжи массив противоречивой информации, в условиях которой затруднительно реализовывать стратегические решения [5, р. 26]. Таким образом, столкновение молодых людей со множеством антагонистически настроенных сообществ может стимулировать как выбор определённой позиции (по субъективным предпочтениям или объективной оценке), так и оппортунистический принципиальный отказ от него, даже при очевидном негативном исходе подобной позиции.

М. Кастельс в теории общества сетевых структур определил техничность и отчуждение настоящих эмоций собеседников, которые усиливаются ввиду отсутствия возможности компенсировать недостаток содержательности текстового выражения позиции невербальными ресурсами [6, с. 73]. По этой причине молодые люди в построении межличностных отношений в большинстве случаев ограничены виртуальной коммуникацией, депривирующей эмоциональную близость и формирование навыков контактного взаимодействия, либо подсознательно осуществляют трансфер наиболее актуализированных моделей взаимодействия в реальную жизненную практику.

Указанную проблему на примере современных социальных феноменов выявили также М. М. Скибицкий и Л. А. Бобова. Первый исследователь определил возрастающую роль экономических критериев и подходов в реализации межличностного взаимодействия, которые являлись непосредственным результатом цифровизации взаимодействия [7, с. 64]. По этой причине основными трендами в трансформации отношений, по его мнению, должны быть: кратковременность, высокая субъективная выгода, перспективность в гипотетическом выражении (возможность использования в личных целях). Л. А. Бобова, в свою очередь, отмечала проблему постепенной деградации навыков социального взаимодействия в разрезе молодёжной среды. В её исследованиях отмечалось интенсивное сокращение социального капитала молодёжи, что, в свою очередь, фактически снижало не только текущее качество жизни молодых людей, но и сокращало доступ к ресурсам и перспективным вариантам карьерной и профессиональной стратегии [8, с. 214].

Снижение способности к длительным устойчивым социальным контактам также подтверждается современными европейскими и азиатскими исследователями. Следует отметить, что между европейской и восточноазиатской научными парадигмами, относительно специфики развития современного межличностного взаимодействия в молодёжной среде, наблюдается ряд принципиальных различий.

К. Костениус и Е. Алерби отмечают значительное снижение эмоциональных форм проявления в ходе межличностной коммуникации ввиду актуализации дистанционных методов обучения. Специфическими аспектами в рассмотрении остаются способы и методы компенсации дисфункциональности содержательного общения. Согласно данным исследователей объём социальной контактности в среднем для молодого человека в цифровой среде в 2,25 раза превышает показатели реального взаимодействия. Однако в то же время на 15–20 % (в зависимости от гендерной идентичности) снижается глубина контактов – количество и интимность поднимаемых к обсуждению вопросов. Также сокращается средний уровень продолжительности поддержания стабильных контактов (не реже трёх раз в неделю) – у погружённых в цифровую среду молодых людей эта способность ниже на 16 % [9, р. 123]. Таким образом, статистически обосновано снижение уровня эмоциональной включённости в общение как по причине многочисленности контактов, так и ввиду отсутствия возможности непосредственного контакта.

Сообщество исследователей азиатского региона рассматривает плюралистическую дистанцированную коммуникационную среду как источник базовых социально-демографических рисков: падения рождаемости, снижения количества семей, увеличения частоты перманентной миграции и распространения суицидального поведения [10, р. 201]. Группа исследователей университета Чэнду по результатам серии социально-психологических исследований определила высокий уровень фрустрации молодых людей в определении предпочтительных форм социального взаимодействия, а также снижение эмпатии в общении в рамках первичных и малых групп [11, р. 495]. Позиция учёных опирается на непосредственную корреляцию вовлечённости молодёжи в цифровое пространство и предпосылок к выбору одиночества, максимизации сокращения эффективных социальных контактов. В рамках причин подобного феномена определены социальная усталость от интенсивного общения, а также недостаточная мотивация к межличностному взаимодействию ввиду доступности иных, бесконтактных форм достижения успеха или планируемых действий (удалённые формы работы, доставки продуктов, обучения и пр.).

Представители научного сообщества Малайзии дополняют совокупность негативных факторов проблемой превалирования рискового контента в информационном пространстве [12, р. 141]. Одним из главных вызовов для современного общества они предполагают наличие включённости разного рода агентов влияния, которые осознанно конструируют информационное пространство с целью формирования ряда социальных установок. Указанная проблема может усугубляться тем фактом, что позиции подобных заинтересованных субъектов могут носить противоположный характер. По этой причине поле данных наполняется комплексами и массивами, антагонистичными по содержанию, но равноценными по силе аргументации и манипулятивному воздействию, что имеет фрустрирующее воздействие на неопределившихся с позицией читателей.

Таким образом, анализ классических и современных подходов к проблемам межличностных отношений в условиях цифровизации позволяет утверждать наличие ряда тенденций.

1. Молодые люди в значительной мере склонны рассматривать отношения и межличностное взаимодействие с точки зрения практической пользы и применимости для их субъективных целей.

2. Отношения рассматриваются преимущественно в краткосрочной перспективе, что депривирует формирование установок на создание семьи, рождение детей и иные действия, обусловленные необходимостью построения стратегического плана.

3. В структуре отношений снижается эмоциональная составляющая, что обуславливается повышением доли удалённых форм взаимодействия, а также затруднительностью в определении рациональной модели допустимого поведения.

4. Молодые люди в условиях многочисленных вариантов социального поведения могут не только ощущать свободу и широкий выбор возможностей, но и испытывать ощущение фрустрации или протеста, стимулирующее отказаться от выбора и включённости в феномен (семью, дружеский коллектив) в целом.

**Методы исследования.** Проведённый теоретический анализ определил цель исследования, которая заключалась в выявлении ожиданий и установок в сфере межличностных отношений в молодёжной среде. Для сужения предмета исследования было отобрано несколько форм отношений: семейные, дружеские, деловые, нейтрально-поверхностные (стихийные). Учитывая комплексный характер формирования феномена, изучение реализовывалось посредством трёх методов.

В рамках контент-анализа (N=247 источников объёмом не менее 2 000 знаков) были рассмотрены статьи, публикуемые в социальных сетях и сообществах, ориентированных на молодёжную аудиторию с охватом читателей не менее 300 тыс. человек (Пикабу, Злой психолог и пр.). При отборе не рассматривались специализированные сообщества, посвящённые вопросам материнства, воспитания детей, т. к. подавляющая доля их участников обладает специфическим опытом, который должен учитываться дифференцированно.

Единицами счёта были обозначены слова и устойчивые словосочетания. В качестве смысловых единиц анализа выступили маркеры, характеризующие устойчивое межличностное взаимодействие (семья, семейные узы, любовь, партнёрские отношения, дружба, дружеская помощь и пр.). Отбор единиц анализа осуществлялся посредством двух методик: анализа экспертным сообществом (12 экспертов) и качественного контент-анализа научных статей, опубликованных в течение 2020–2022 гг. (N=64 статьи).

Изучение позиции молодёжи в количественном выражении было реализовано на основе анкетирования, в котором приняли участие 844 человека в возрасте 18–35 лет. В качестве критериев отбора выступили следующие параметры: включение в виртуальную среду на ежедневной основе не менее 4 часов; наличие опыта взаимо-

действия с партнёром в рамках дружеских, любовных и деловых отношений (не менее 10 взаимодействий на каждую группу отношений).

Для выявления качественных аспектов проблемы были проведены уточняющие фокус-группы (N=27 групп по 5–7 человек). Для участия в фокус-группах были отобраны молодые люди в возрасте 18–35 лет с соблюдением тех же критериев отбора, которые предъявлялись в ходе анкетирования. По возможности привлекались в том числе участники массового опроса.

### **Основные идеи исследования, полученные результаты и их обсуждение.**

Проблема формирования взаимоотношений оптимальной структуры рассматривается молодыми людьми как одна из наиболее острых проблем современного общества. Этот факт подтверждается не только непосредственными результатами исследования, но и высоким уровнем отклика респондентов на участие в исследовательской работе и последующим ознакомлением с её результатами.

Оценка различных видов межличностного взаимодействия молодыми людьми производится дифференцированно. Так, семейные формы отношений оцениваются, как находящиеся на деструктивной стадии развития (34,7 %). Среди оценок участников фокус-групп превалировало мнение о низких шансах создать семью на длительное время. Причины данной проблемы рассматриваются в разрезе диспропорций личностных ожиданий, в рамках которых каждый предполагает приоритет личного удовольствия над компромиссом и консенсусом. Также молодые люди склонны недооценивать функции морально-психологической поддержки в рамках данного социального института. 23,4 % высказались в пользу вероятного отказа от семьи как таковой ввиду увеличения проблем, связанных с обеспечением совместного проживания, разрешением конфликтов и поиска общих целей и интересов. 32,8 % опрошенных заявили о невозможности подбора партнёра, так как большое количество вариантов их поиска и самих вариантов (к примеру, в рамках сайтов знакомств) вызывает у них ощущение фрустрации и апатии. Недостаточный уровень понимания собственных интересов и потребностей блокирует их поисковые запросы и когнитивную активность в данном направлении.

Заслуживает внимания тот факт, что соотношение молодых людей, имевших ранее опыт семейных отношений и не имевших такового, находится в статистически равных долях. Подобные ожидания во многом поддерживаются информационной средой. В среднем в течение месяца соотношение статей положительной и негативной коннотаций составляет 1:4. За исследуемый период информационные сводки, представляющие семью исключительно с отрицательной стороны (без указания положительных свойств), составляют 19,2 %, в то время как статьи, содержащие только достоинства семейных отношений, составили лишь 8,3 % от изучаемой совокупности. Подобное соотношение объяснимо двумя причинами. Во-первых, негативно окрашенная информация привлекает больший объём целевой аудитории (ввиду ес-

тественных биологических установок). Во-вторых, описание негативных ситуаций в 1,5–2 раза превышает по объёму положительные статьи, а также содержит больше эмоциональных конструкторов, что увеличивает долю просмотров.

Системной проблемой являются размывание понимания границ семейных отношений и смешивание их с другими формами. Треть молодых людей по-прежнему не рассматривает в качестве семьи конкубинат и по этой причине оценивает так называемые гражданские браки как форму любовных или деловых связей. Вторая особенность обусловлена размыванием ролей и гендерной структуры в семейном взаимодействии. Следует подчеркнуть тот факт, что у тех молодых людей, которые рассматривали отсутствие распределения ролей в семье (абсолютная эгалитарность или полная взаимозаменяемость), наблюдалась большая доля сторонников внесемейного существования (диагностирована разница на 16,3 %). В качестве причин упадка семьи молодые люди рассматривают отсутствие желания иметь детей, риски корыстного интереса со стороны партнёра, а также вероятность конфликтов с партнёром или его родственниками. Последний компонент присутствует в равных долях как среди тех, кто имеет негативный опыт взаимодействия с ближайшим окружением партнёра, так и среди тех, кто с подобным не сталкивался. Полученный результат возможно объяснить высокой популярностью подобного вопроса среди информирования в сообществах коллективного авторского типа (блогосфера и микроблогосфера).

Определение границ и критериев дружеской формы отношений вызывает у молодых людей наибольшие затруднения. В качестве критериев дружбы молодые люди определили: взаимопомощь, регулярное общение, возможность откровенных разговоров и сохранение личной информации. Однако сам факт существования дружбы в современном обществе подвергается сомнению. 42,7 % респондентов утверждали, что дружба как феномен прекратила своё существование. 18,1 % отметили невозможность факта женской дружбы, 29,3 % указали отсутствие вероятности дружеских отношений между мужчиной и женщиной. В описании феномена в рамках фокус-групп дружеское взаимодействие либо сводилось к деловому партнёрству, либо включало в себя компоненты любовной связи. В чистой форме молодые люди не смогли чётко сформулировать границы понятия. Тем не менее респонденты утверждают, что в большинстве случаев сталкивались с негативными для себя последствиями дружбы (41,4 %), в то время как исключительно положительные эмоции высказали лишь 18,2 %. В целом молодые люди самокритичны к собственным возможностям поддерживать дружбу. 39,4 % признались, что не могут поддерживать регулярное общение с друзьями по субъективным причинам (эмоциональное выгорание, зависть, низкая приоритетность в системе ценностей), каждый пятый сообщил, что стремился ориентироваться более на личный интерес, чем на поддержание дружеских отношений. 9,2 % признались в поступках, которые в рамках дружбы не являются социально одобряемыми. При этом молодые люди полагают, что отсутст-

вие дружбы не повлияет существенным образом на качество жизни, так как, по их мнению, многие социальные функции заменены другими институтами и в некотором роде – искусственным интеллектом.

Оценивая качество информационного массива, следует отметить, что существует гендерная дивергенция в описании опыта дружеских отношений. При сравнении текстов, описывающих мужскую дружбу, соотношение положительного и негативного контентов составляет 39,2 % к 60,8 %, в то время как описание женской системы взаимодействия характеризуется соотношением 15,3 % к 84,7 %. При этом положительная оценка женской дружбы представлена только у авторов-женщин (оцениваются массивы, где гендерная идентификация была определена). В целом частота встречаемости описания феномена дружбы заметно уступает другим формам отношений. Доля феномена в системе информирования составляет 14,1 %.

В качестве причин утраты дружбой своей привлекательности молодые люди отметили отсутствие чёткого понимания системы данных взаимоотношений. Таким образом, в ходе бесед чётко определялась разница в ожиданиях не только по гендерному, но и возрастному признаку (различия наблюдались между работающей молодёжью и учащимися вузов). Второй проблемой разрушения института дружбы был обозначен рост затрат на её поддержание в условиях высокой занятости и интенсивности обучения. Молодые люди отмечают, что в значительной доле случаев по мере выхода на работу их друзья были заменены на коллег, с которыми присутствует граница формальных отношений (отсутствие или ограниченность контактов вне работы, ориентация на профессиональное общение или оценку внутренней и внешней среды компании-работодателя). Молодые люди старшей категории (после 23 лет) сталкиваются с проблемой поиска друзей. При этом данный факт характерен и для тех, кто по роду деятельности занят на должностях, сопряжённых с большим объёмом социальных контактов.

Нейтральные формы отношений, характеризующиеся случайным столкновением, стечением обстоятельств, являются разновидностью кратковременного взаимодействия. Если в изначальной гипотезе данная форма не включалась в исследуемый феномен, то в ходе пилотажного контент-анализа и беседы с экспертами было определено, что в современной коммуникативной практике она имеет достаточное значение для целевой аудитории молодёжных сообществ.

В информационном поле нейтральные отношения описываются преимущественно с конструктивной стороны (44,2 % статей характеризуются положительной коннотацией). Наиболее распространённой темой является случайная или осознанная помощь стороннего человека (51,5 %). В 27,3 % статей отмечается отсутствие какой-либо информации об источнике помощи, по этой причине статьи сопровождаются одобрительными высказываниями в отношении неизвестного. 14,9 % статей раскрывают феномен помощи, оказанной автором публикации незнакомым людям. Исходя из большого количества комментариев под подобными новостными сводка-

ми, потребность в данном контенте среди молодёжи достаточно высока. Если рассматривать соотношение положительных и негативных комментариев, то подобные сведения характеризуются самым высоким показателем положительных отзывов. Если в оценке семейных форм наблюдается высокая доля отрицательной рефлексии (от 32,4 % до 71,4 % в зависимости от содержательной структуры статьи), то нейтральные формы взаимодействия характеризуются превалированием положительных или нейтральных (позиционных) оценок. Таким образом, подобные факты рассматриваются опрошенными как вера в человечество в целом в отрыве от личностно-ориентированного взаимодействия.

Оценка деловых отношений характеризуется более паритетным соотношением в разрезе системы информирования. Тексты, позиционирующие положительные и отрицательные аспекты деловых интеракций, находятся примерно в равном соотношении (перевес в сторону негативной коннотации составляет 2,8 %). Конструктивный взгляд на реализацию взаимовыгодного партнёрства высказали и респонденты. 42,5 % опрошенных имели положительный опыт реализации делового взаимодействия, и лишь 13,2 % сталкивались исключительно с отрицательной стороной вопроса. Основными направлениями подобных отношений выступили: ретранслирование опыта, обучение, финансовая помощь, расширение социального капитала (эффективных контактов). При этом каждый третий опрошенный в ближайшие 3–5 лет предпочитает расширение и углубление деловых связей. Причиной востребованности данного типа взаимодействия участники фокус-групп посчитали наличие непосредственной пользы относительно краткосрочного наступления положительного эффекта или результата. Также молодые люди отметили, что в рамках взаимовыгодного партнёрства в большинстве случаев отсутствуют ожидания относительно характеристик личности партнёра, а в меньшей степени привлекают внимание моральные обязательства, превышающие условия установленного сотрудничества. В целом молодые люди продемонстрировали готовность расширения взаимодействия, которое не предполагает эмоционального включения или длительного поддержания контакта.

**Заключение.** Исследование позволило определить высокую востребованность контактов, которые минимизируют уровень эмоционального включения и ориентируются на краткосрочный период. Изоляция при удалённой работе также негативно сказывается на возможности поиска друзей, партнёров, как и излишне насыщенная контактная деятельность. Усталость от контактирования в рамках трудового процесса или обучения существенно сокращает интенции укрепления морально-психологического взаимодействия с близким окружением, что в целом разрушает эффективность первичных групп в процессе социализации и адаптации человека в рамках малых групп и сообществ по интересам.

Особенность оценки делового взаимодействия заключалась в частотности упоминания молодёжью невозможности поддержания более тесных и эмоционально насыщенных контактов. Если в рамках опроса молодые люди не смогли опреде-

литься с базовыми предпосылками указанного выбора, то работа в фокус-группах позволила выявить несколько базовых положений.

Молодые люди испытывают на себе повышенную информационную нагрузку. Ввиду разнородности и интенсивности обновления виртуального пространства они не успевают сформировать собственную позицию или дать оценку конкретному явлению. Этот факт подтверждается высоким уровнем смещения в их восприятии событий политической, социальной и экономической жизни общества за последние 10 лет. Гипернасыщенность данными приводит к внутреннему протесту и отказу от их анализа. По этой причине молодые люди склонны выбирать «социальную тишину» для восстановления морально-психологического равновесия. Этот факт стимулирует сокращать взаимодействие, требующее эмоциональной отдачи.

Кумулятивный опыт молодых людей основан не только на собственном опыте и практиках ближайшего окружения, но и на совокупном переживании анонимных информационных сообществ. Молодые люди сознательно (или в ряде случаев неосознанно) присваивают себе опыт взаимодействия, взятый из системы информирования. Проблема процесса присвоения заключается в том, что сами данные формируются анонимными пользователями и могут выступать в качестве исключительно авторского вымысла. По этой причине происходят учёт и анализ ложных результатов взаимодействия. Также отсутствие собственных эмоций и рефлексии по поводу анонимного опыта не формирует у молодёжи каузальных связей, позволяющих решать проблему и избегать подобных последствий, то есть формируется дисфункциональный фантомный опыт.

Установка на сокращение эмоционально насыщенных контактов в среднесрочном периоде может привести к массовой эксклюзии молодых людей из социально-активной жизни. Также указанные установки характеризуют устойчивый тренд разрушения первичных групп и расширение влияния больших персонифицированных сообществ. С одной стороны, данный факт обусловлен естественными причинами виртуализации социальных контактов. С другой стороны, отсутствие у молодёжи достаточных навыков саморегуляции и самоконтроля может привести к актуализации феномена одиночества с вероятными негативными результатами его распространения.

#### *Список литературы*

1. Двое в обществе: интимная пара в современном мире / В. И. Ильин [и др.]; под науч. ред. И. В. Ломакина. М.: ВЦИОМ, 2020. 640 с.
2. Панкратова Л. С. Романтические отношения современной российской молодежи в цифровую эпоху // материалы Всероссийской научной конференции с международным участием «XIII Ковалевские чтения «Молодежь XXI века: образ будущего». Санкт-Петербург, 14–16 ноября 2019 г. / отв. ред. Н. Г. Скворцов, Ю. В. Асочаков. СПб.: Скифия-принт, 2019. С. 568–569.
3. House-Peters, L., Del Casino, V., Brooks, C. Dialogue, inquiry, and encounter: Critical geographies of online higher education // Progress in Human Geography. 2019. Vol. 43 (1). Pp. 81–103. DOI: 10.1177/0309132517735705

4. Швецова А. В. Виртуализация приватности как элемент нового гендерного порядка // Цифровая социология. 2022. № 5 (3). С. 4–13.
5. McLuhan M. The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man. Front Cover. University of Toronto Press, 1966. 293 p.
6. Кастельс М. Власть коммуникации / пер. с англ. Н. М. Тылевич; под науч. ред. А. И. Черных. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. 564 с.
7. Скибицкий М. М. Информационная эпоха и новая экономика в трудах Мануэля Кастельса // Мир новой экономики. 2015. № (4). С. 62–68.
8. Бобова Л. А. Мануэль Кастельс: влияние сетевого общества на характер социальных коммуникаций // Вестник МГИМО. 2013. № 5 (32). С. 213–220.
9. Kostenius C., Alerby E. Room for interpersonal relationships in online educational spaces – a philosophical discussion // International Journal of Qualitative Studies on Health and Well-being. 2020. Vol. 15, sup. 1. Pp. 123–134. DOI: 10.1080/17482631.2019.1689603
10. Lou N. M., Li L. M. W. Interpersonal relationship mindsets and rejection sensitivity across cultures: The role of relational mobility // Personality and Individual Differences. 2017. Vol. 108. Pp. 200–206. DOI: 10.1016/j.paid.2016.12.004.
11. Hao Q, Peng W, Wang J, Tu Y, Li H, Zhu T. The Correlation Between Internet Addiction and Interpersonal Relationship Among Teenagers and College Students Based on Pearson's Correlation Coefficient: A Systematic Review and Meta-Analysis // Front. Psychiatry. 2022. Vol. 13. Pp. 494–501. DOI: 10.3389/fpsyt.2022.818494
12. Ades A., Omar S. Z., Binti W. A. Taxonomy, motivation, open challenges and future recommendations // International Journal of Sciences: Basic and Applied Research (IJSBAR). 2018. Vol. 42 (4). Pp. 131–143.

#### **Авторская справка**

ГРОШЕВА Любовь Игоревна – кандидат социологических наук, доцент, Тюменское высшее военное инженерное командное училище имени маршала инженерных войск А. И. Прошлякова, г. Тюмень, Россия. E-mail: malivia@rambler.ru

ГРОШЕВ Игорь Львович – кандидат социологических наук, доцент, профессор, Тюменское высшее военное инженерное командное училище имени маршала инженерных войск А. И. Прошлякова, г. Тюмень, Россия. E-mail: grosh@nextmail.ru

ГРОШЕВА Ирина Александровна – кандидат социологических наук, доцент, заведующая кафедрой, Филиал Автономной некоммерческой организации высшего образования «Институт деловой карьеры», г. Тюмень, Россия. E-mail: grosh@nextmail.ru

UDC 316.023.4

DOI: 10.25686/2410-0773.2023.1.95

## ***THE NEW REALITY OF CONTEMPORARY INTERPERSONAL RELATIONS: FRUSTRATION IN THE CONDITIONS OF PLURALISM***

***L. I. Grosheva<sup>1</sup>, I. L. Groshev<sup>1</sup>, I. A. Grosheva<sup>2</sup>***

*<sup>1</sup>Tyumen Higher Military Engineering Command School named after Marshal of Engineering Troops A. I. Proshlyakov, Tyumen (Russia)*

*<sup>2</sup>Branch of the Autonomous Non-Commercial Organization of Higher Education "Institute of Business Career", Tyumen (Russia)*

*Introduction.* The article deals with the problem of young people's perception of the prospect of constructing interpersonal relationships. The analysis of the phenomenon is due to a steady decrease in the duration

of marriage among young people, as well as an increase in the demand for loneliness as a preferred way of life. The subject of analysis is presented by the problems of designing a system of interpersonal relations, which are implemented to a large extent through remote technologies that deform the actual image of a partner, as well as attitudes that can only be formed in the course of direct interaction. On the other hand, the impact of a high-risk social environment is considered, which, in combination with geopolitical threats, forms the prerequisites for asocial behavior.

*Methods.* The study of the phenomenon was carried out through a systematic approach. To assess the quantitative parameters, the content analysis method was applied (according to the method of A.N. Alekseev), within the framework of which the demanded data sources devoted to various types of interpersonal relationships were analyzed. The units of analysis were selected through the involvement of experts in the field of social psychology. The method of questioning, which covered young people included in the digital space, made it possible to assess the reaction of young people to the digital information system, the degree of assimilation of data and the appropriation of third-party experience and knowledge. To clarify a number of parameters that demonstrated a lack of understanding or clear attitudes among young people, the technique of focus group interviews was used, which provided qualitative parameters of the position and perception system of the studied population.

*Results.* In the course of a study conducted by the method of content analysis, focus groups and a mass survey, the authors of the article demonstrate the main trends that encourage young people to abandon long-term forms of interpersonal interaction in favor of personal comfort and social silence. In this regard, several probable trends in the development of modern youth are proposed.

*Conclusion.* The data obtained made it possible to diagnose the presence of frustration in the attitudes of young people regarding interaction that requires emotional participation and inclusion. The overload of social contacts within the framework of the labor process, the system of training and virtual communication has formed attitudes towards the rejection of close social contacts, the need to implement self-defense by increasing the parameters of personal boundaries.

*Keywords:* gender attitudes, interpersonal interaction, life planning, family social environment, youth expectations.

## *References*

1. Il'in V.I. Dvoe v obshchestve: intimnaja para v sovremennom mire [Two in society: an intimate couple in the modern world] / pod nauch. red. I. V. Lomakina. M.: VCIOM, 2020. 640 p. (in Russian).
2. Pankratova L.S. Romanticheskie otnoshenija sovremennoj rossijskoj molodezhi v cifrovuju jepohu [Romantic Relations of Modern Russian Youth in the Digital Age] // Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem «XIII Kovalevskie chtenija "Molodezh' XXI veka: obraz budushhego" [Proceedings of the All-Russian Scientific Conference with International Participation "XIII Kovalev Readings "Youth of the 21st Century: Image of the Future]. Sankt-Peterburg, 14-16 nojabrja 2019 g. Otv. red. N. G. Skvorcov, Ju. V. Asochakov. Sankt-Peterburg: Skifja-print. 2019. pp. 568-569 (in Russian).
3. House-Peters, L., Del Casino, V., Brooks, C. Dialogue, inquiry, and encounter: Critical geographies of online higher education // Progress in Human Geography. 2019. vol. 43(1), pp. 81-103. DOI:10.1177/0309132517735705
4. Shvecova A.V. Virtualizacija privatnosti kak jelement novogo gendernogo porjadka [Privacy Virtualization as an Element of the New Gender Order] // Cifrovaja sociologija/Digital Sociology. 2022. no. 5(3). pp. 4-13 (in Russian).
5. McLuhan M. The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man. Front Cover. University of Toronto Press, 1966. 293 p.
6. Kastel's M. Vlast' kommunikacii. per. s angl. N. M. Tylevich; pod nauch. red. A. I. Chernyh; Nac. issled. un-t «Vysshaja shkola jekonomiki» [The power of communication. trans. from English. N. M. Tylevich;

under scientific ed. A. I. Chernykh; National research University "Higher School of Economics]. M.: Izd. dom Vysshej shkoly jekonomiki, 2016. 564 p. (in Russian).

7. Skibickij M.M. Informacionnaja jepoha i novaja jekonomika v trudah Manujelja Kastel'sa [The Information Age and the New Economy in the Works of Manuel Castells] // Mir novoj jekonomiki. 2015. no. (4). pp. 62-68 (in Russian).

8. Bobova L.A. Manujel' Kastel's: vlijanie setevogo obshhestva na karakter social'nyh kommunikacij [Manuel Castells: the impact of the network society on the nature of social communications] // Vestnik MGIMO-Universiteta. 2013. no. 5(32). pp. 213-220 (in Russian).

9. Kostenius C., Alerby E. Room for interpersonal relationships in online educational spaces – a philosophical discussion // International Journal of Qualitative Studies on Health and Well-being. 2020. vol. 15, sup1, pp. 123-134. DOI: 10.1080/17482631.2019.1689603

10. Lou N.M., Li L.M.W. Interpersonal relationship mindsets and rejection sensitivity across cultures: The role of relational mobility // Personality and Individual Differences. 2017. vol. 108, pp. 200-206. DOI:10.1016/j.paid.2016.12.004.

11. Hao Q, Peng W, Wang J, Tu Y, Li H, Zhu T. The Correlation Between Internet Addiction and Interpersonal Relationship Among Teenagers and College Students Based on Pearson's Correlation Coefficient: A Systematic Review and Meta-Analysis // Front. Psychiatry. 2022. vol. 13, pp. 494-501. DOI:10.3389/fpsy.2022.818494

12. Ades A., Omar S.Z., Binti W.A. Taxonomy, motivation, open challenges and future recommendations // International Journal of Sciences: Basic and Applied Research (IJSBAR). 2018. vol. 42(4), pp. 131-143.

#### **Authors' Bio**

Grosheva Lyubov Igorevna, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Tyumen Higher Military Engineering Command School named after Marshal of Engineering Troops A.I. Proshlyakov, Tyumen, Russia. E-mail: malivia@rambler.ru

Groshev Igor Lvovich, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Professor, Tyumen Higher Military Engineering Command School named after Marshal of Engineering Troops A.I. Proshlyakov, Tyumen, Russia. E-mail: grosh@nextmail.ru

Grosheva Irina Aleksandrovna, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Head of Department, Branch of the Autonomous Non-Commercial Organization of Higher Education "Institute of Business Career", Tyumen, Russia. E-mail: grosh@nextmail.ru

#### *Библиографическая ссылка*

Грошева Л. И., Грошев И. Л., Грошева И. А. Новая реальность современных межличностных отношений: фрустрация в условиях плюрализма // SocioTime / Социальное время. 2023. № 1 (33). С. 95–107. DOI: 10.25686/2410-0773.2023.1.95